

1 апреля 2012 года истекает срок трехмесячного исполнения Федерального закона № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». То, как исполняют закон предприятия Новосибирской области, с какими трудностями сталкиваются владельцы опасных объектов и страховые компании, обсуждали на конференции «Комплексный подход к промышленной безопасности на современном предприятии. Ответственность. Риски. Изменения в законодательстве», инициаторами проведения которой выступили «Континент Сибирь» и Группа «Ренессанс Страхование».

Главные вопросы, явившиеся лейтмотивами обсуждения участников конференции, – что изменилось за два месяца исполнения 225-го ФЗ и насколько законодательные инициативы соответствуют интересам сторон в обеспечении промышленной безопасности в регионе и стране. Стороны в этом деле, как известно, три: государство со своими надзорными и контролирующими органами, страховщики и бизнес, то есть страхователи. Участниками мероприятия стали представители организаций госконтроля промбезопасности, Новосибирская торгово-промышленная палата, владельцы ОПО и эксперты новосибирского страхового сообщества.

Описание проблемы

Вступивший в силу 1 января 2012 года 225-й Федеральный закон был принят 27 июля 2010 года. Закон принимали около 10 лет. Катализатором ускорения законотворческого процесса стала серия крупных техногенных катастроф, в том числе аварии на Саяно-Шушенской ГЭС и на шахте «Распадская».

По разным оценкам специалистов, на сегодняшний день износ оборудования и основных фондов на большинстве российских предприятий колеблется от 40% до 60%. В связи с этим вероятность аварий на производствах неуклонно возрастает. Ситуацию осложняет концентрация промышленных объектов в густонаселенных территориях. Вынос потенциально опасных объектов за пределы мегаполисов в ряде субъектов РФ по-прежнему остается задачей из разряда решаемых только в оперативном порядке, так как средств на это, как всегда, не хватает.

Очевидно, состояние целого ряда российских ОПО при возникновении аварий грозит нанесением значительного ущерба имуществу и собственности граждан, находящихся в зонах риска, а в особых случаях ставит их на грань выживания. При этом до недавнего времени помощь и компенсацию ущерба при ЧС пострадавшим от действий или бездействий бизнеса оказывало государство из своих бюджетных средств. То есть оказывали и сами себе пострадавшие – рядовые налогоплательщики.

По сведениям МЧС, только на устранение последствий аварий в 2009 году было потрачено 32 млрд рублей, а в 2010 году – 61,5 млрд рублей.

Отметим, что законодательная инициатива не нова. По-прежнему продолжает действовать 116-й закон, в статье 15 которого говорится о том, что все владельцы опасных объектов обязаны страховать свою ответственность. Но до недавнего времени предпринимателями она трактовалась как страхование на принципах добровольности. По словам руководителя отдела обязательного страхования ответственности при эксплуатации опасных производственных объектов Группы «Ренессанс Страхование» Сергея Тимохина, до 2012 года в стране выполняло свои обязательства по страхованию ответственности в рамках 116-го ФЗ не более 30% владельцев ОПО.

Что-то мешало исполнению закона? Как отметил в своем выступлении председатель правления Сибирской межрегиональной ассоциации страховщиков Геннадий Плотников, средства на страхование предприятия должны были изымать из прибыли. Когда 116-й закон был принят, в течение трех лет эксплуатанты промышленных объектов не могли отнести страховые взносы даже на затраты. В Налоговом кодексе это не было предусмотрено. Возникло противоречие – надо повышать промышленную безопасность, но нормативная база до конца не была проработана.

По настоятельным просьбам страхового сообщества в последние годы были внесены изменения по отнесению страховых взносов на затраты, но это в корне не поменяло ситуацию, так как сохранялись другие противоречия. Конечно, эксплуатант заботился о безопасности. Но, по определению бизнеса, он экономил деньги. Не имея закона об обязательном страховании ответственности, к нему трудно было применять штрафные санкции. Ростехнадзор проверял наличие страхового полиса, но без конкретных жалоб организация не могла педантично оказывать влияние на повышение уровня промбезопасности на предприятии собственника. Таким образом, на практике выходило, что владелец ОПО страховал свою ответственность только при получении лицензии, а

потом делал это один раз в три года в соответствии с планом проверок Ростехнадзора.

Отмечая эти и другие противоречия в действующем до 2012 года законодательстве, спикер подчеркнул, что ситуация широко обсуждалась, и необходимость появления нового закона была очевидной и до трагедий на Саяно-Шушенской ГЭС и шахте «Распадская». По его мнению, все заинтересованные стороны сравнительно давно готовы играть по правилам, пусть даже жестким, но четко прописанным и цивилизованным.

«В связи с вступлением в силу 225-го ФЗ надеемся, что промышленная безопасность будет под более жестким контролем как со стороны государства, так и со стороны страхового сообщества, – отметил Геннадий Плотников. – Страховщики при заключении договора с владельцами ОПО могут потребовать устранить те или иные недостатки, которые в принципе могли бы привести к аварии. Такой двойной контроль непременно приведет к повышению уровня промышленной безопасности. По-моему, это главная цель, к которой сегодня стремится правительство, исправляя недоработки и обеспечивая ее достижение современной нормативной базой».

Готовность бизнеса

В ходе обсуждения законопроекта владельцы ОПО не раз озвучивали предложение не вводить обязательное страхование ответственности, а создавать некие резервные фонды, из которых при необходимости осуществлять выплаты пострадавшим и финансировать ликвидации последствий ЧС. Бизнес и без того несет существенные дополнительные затраты. Однако инициатива была отклонена законодателем.

Как известно, резервы под выплаты компенсаций и возмещение ущерба на предприятиях не предусмотрены законодательством. Поэтому при наступлении страхового события владельцу ОПО необходимо было бы срочно найти деньги для устранения последствий и выплаты компенсаций, изымая их из оборота. И не факт, что у предприятия вообще хватило бы финансовых средств на эти цели.

Нетрудно догадаться, каким образом обычно поступали предприятия – прилагали все усилия, чтобы избежать выплаты компенсаций или свести их к минимуму.

Существовала еще одна сложность: зависимость сотрудников от своих работодателей. Так называемый внутренний административный ресурс собственников мог срабатывать, оказывая давление на работников и принуждая их к отказу от компенсации.

До 2012 года подавляющее большинство договоров страхования вне зависимости от профиля деятельности предприятия, географии расположения опасных объектов и других характеристик заключалось в рамках минимальных требований закона о промышленной безопасности с практически условными страховыми суммами. Страховые суммы варьировались в промежутке от 100 тысяч до 7 млн рублей.

Сейчас подход существенно изменился: по новому федеральному закону минимальная страховая сумма – 10 млн рублей, а максимальная – 6,5 млрд рублей. При этом при страховании ответственности владельцев ОПО на случай аварии возмещаются расходы в случаях причинения вреда жизни, здоровью и имуществу пострадавшим не только третьим лицам, но и сотрудникам опасного объекта, что ранее не было предусмотрено.

В контексте нового закона страховые премии увеличились в размере в несколько раз. И подразумевается, что за счет масштабирования премии, качественного перестрахования и создания общего компенсационного фонда на базе НССО увеличатся размеры страховых выплат потерпевшим. Поэтому 225-й закон в первую очередь считают социальным.

Новые нормы, по мнению законодателей, призваны защищать всех, кому может быть нанесен материальный или физический ущерб, при этом можно отметить, что оценка человеческой жизни в рамках законодательства достигла максимальных значений. Сегодня наибольшая выплата в случае смерти составит 2 млн рублей на каждого погибшего (кормильца). Расходы на погребение обозначены в размере до 25 тысяч рублей. Впервые учитывается причинение вреда в связи с нарушением условий жизнедеятельности каждого потерпевшего.

Вероятно, бизнес готов согласиться, что обязательное страхование введено в интересах поддержки финансовой стабильности владельцев ОПО и обеспечения социальных гарантий. Тем не менее страховщики говорят о некоторой инертности, неготовности бизнеса к обязательному страхованию ОПО. И дело даже не в том, что «закон суров, но

он – закон». Нормативная база и страховые тарифы уже соответствуют его возможностям.

Срок исполнения 225-го ФЗ – I квартал 2012 года. Сделано это было для того, чтобы все владельцы ОПО успели выполнить свои обязательства. Но, как и прогнозировали страховщики, на практике действия по закону имеют три стадии. Наиболее ответственные владельцы оформили полисы до новогодних праздников. Сейчас идет «вторая волна» массового страхования.

С 1 апреля 2012 года компании, которые саботировали новый закон, будут получать административный штраф в размере от 300 до 500 тысяч рублей за каждый опасный объект. При этом размер штрафа не зависит от масштабов деятельности предприятия или степени его опасности. Для многих предпринимателей – участников конференции стало открытием, что штрафы будут налагаться по количеству опасных объектов. То есть если на предприятии 10 объектов, подлежащих страхованию, то штраф будет налагаться на каждый отсутствующий полис ОС ОПО, соответственно, диапазон одновременных выплат возрастает до 3–5 млн рублей.

Неприятности ждут и должностных лиц, по вине которых предприятие оказалось без полиса: им придется выплатить от 15 до 20 тысяч рублей. Если же уполномоченная государственная структура посчитает, что отсутствие полиса является грубым нарушением соответствующих норм и правил, то эксплуатация опасного объекта может быть и вовсе приостановлена.

Новый закон – это новая ответственность и новые стандарты взаимодействия. Страхователи это понимают. Но, как сегодня показывает практика, многие тянут до последнего. Резон – зачем оплачивать годовую страховку, если можно сэкономить на стоимости в размере I квартала? В случае аварии на незастрахованном ОПО пострадавшие получают выплату из компенсационного фонда Национального союза страховщиков ответственности (НССО). Но, как отметили эксперты конференции, в данном случае затем предприятию будет выставлен регрессный иск в размере состоявшейся выплаты.

Большинство владельцев ОПО отмечало и отмечает, что механизм регулирования ответственности, заложенный в 116-м ФЗ, объективно требовал дальнейшего развития. Как яркий пример – количество ситуаций, когда собственникам из своих средств

приходилось компенсировать ущерб здоровью пострадавших или их имуществу, в последнее время стало буквально вопиющим. И предпринимательское сообщество иначе как негативно не могло относиться к этому факту. Все ждали и надеялись на перемены.

«В силу объективных предпосылок бизнес пришел к пониманию, что 225-й закон необходим как более эффективный регулятор взаимодействия всех заинтересованных сторон в развитии промышленной безопасности, – подчеркнул на конференции руководитель консультационно-юридического отдела Торгово-промышленной палаты Новосибирской области (НТПП) Сергей Мальцев. – Мы полагаем, что дискуссии вокруг законопроекта, его экспертные оценки и предложения бизнеса сыграли свою положительную роль. Неоднозначное отношение к некоторым статьям сегодня сохраняется лишь на основании того, что круг ОПО слишком широк и это очень разные субъекты предпринимательской деятельности. Это совершенно разные ответственность и затраты. Но закон действует, и его актуальность и практичность становятся все более очевидными для предпринимателей.

Что касается применения права, мы пока не видим каких-то сложностей. В ТПП обращаются предприниматели с целью получить консультации и разъяснения по положениям закона и своим действиям. Вероятно, подводить какие-то итоги и делать однозначные выводы рано. Хотя на исполнение закона остался месяц. Вопросы взаимодействия предпринимателей с надзорными и контролирующими органами с начала года мы координируем достаточно плотно, но в части 225-го ФЗ ситуация не вызывает беспокойства или напряжения».

Ситуация с объектами

Согласно реестру Ростехнадзора, в РФ насчитывается более 300 тысяч опасных производств, подпадающих под действие Федерального закона. С нового года статус опасного объекта получили еще 10 тысяч гидротехнических сооружений и более 30 тысяч АЗС и газонаполнительных станций, поскольку все это является потенциальной угрозой для населения и экологии. Под контролем Западно-Сибирского управления Ростехнадзора находятся свыше 11,7 тысячи опасных объектов, что составляет около 3% от общего количества опасных объектов в РФ.

Новосибирская область находится в относительно спокойной зоне – у нас нет крупных промышленных горных разрезов и шахт. В настоящее время, по информации ГУ МЧС

России по Новосибирской области, на территории области расположено 225 потенциально опасных производственных объектов, один из крупнейших из них – Новосибирская ГЭС.

«Еще в 2006 году в Новосибирской области потенциально опасных производственных объектов насчитывалось 298. Сегодня их на 65 меньше, – подчеркнул в своем выступлении начальник отдела государственного надзора в области гражданской обороны, защиты населения и территории от ЧС Управления надзорной деятельности ГУ МЧС России по НСО Евгений Гребенюк. – Исключение из перечня ОПО ГУ МЧС России по НСО в данном случае означает только одно – на предприятиях были приняты конкретные и решительные меры по повышению защищенности от ЧС – внедрение инновационных технологий, переход на безопасное сырье и материалы и тому подобное».

С 2008-го по 2011 год все ОПО, находящиеся в области, были проверены. К административной ответственности по статье 20.6 «за нарушение в области защиты населения территорий от чрезвычайных ситуаций» Кодекса административных правонарушений были привлечены более 100 должностных и 30 юридических лиц.

По информации Ростехнадзора, в 2011 году на промышленных объектах Новосибирской области произошло четыре аварии.

Выступая на конференции, Евгений Гребенюк подчеркнул жесткость новых мер по защите населения от ЧС на ОПО: «На каждом ОПО согласно действующему законодательству создана дежурная диспетчерская служба. Но начало ликвидации аварии должен обеспечить владелец. Он обязан иметь свои штатные аварийно-спасательные формирования или заключить договор с профессиональными аварийно-спасательными формированиями. Это один из алгоритмов взаимодействия собственника и спасателей. Сегодня ужесточены меры административного воздействия на владельцев объектов, не выполняющих требования по защите населения. Если ранее штраф для юридического лица составлял порядка 40–50 тысяч рублей, то теперь – 100–200 тысяч. Для должностного лица штраф составлял 4–5 тысяч, сегодня – 10–20 тысяч рублей. Эти изменения были внесены в Кодекс административных правонарушений в 2011 году».

Предметно остановился специалист на взаимодействии МЧС и страховщиков в рамках

исполнения 225-го ФЗ.

«Сегодня страховые компании имеют право запрашивать в региональных и территориальных подразделениях МЧС сведения об опасных объектах. А при возникновении аварий такая информация им предоставляется незамедлительно. В свою очередь страховщики обязаны по нашему запросу предоставлять сведения о заключенных, продленных или прекративших свое действие договорах обязательного страхования. Что сегодня мы обязаны делать, когда приходим на объект? В рамках мероприятий по надзору мы проверяем наличие страхового полиса нового образца, оформленного страховой организацией, имеющей лицензию на осуществление обязательного страхования гражданской ответственности. При выявлении эксплуатации объекта без договора страхования ответственности мы должны принять меры. С 1 апреля в рамках статьи 9.19 Кодекса административных правонарушений штраф в размере до 500 тысяч на юридическое лицо. До вступления в силу 225-го ФЗ данный вид полномочий был только у Ростехнадзора».

Спикер отметил, что в случае выявления нарушений по статье 9.19 они отправляют материалы в Ростехнадзор для принятия решения по подведомственности. Ситуация по обязательному страхованию в результате плановых проверок потенциально опасных объектов в январе-феврале, по мнению Евгения Гребенюка, является позитивной. Все предприятия, на которых с начала года в рамках осуществления государственных функций по надзору побывали специалисты МЧС, уже застрахованы по новым правилам.

Готовность страховать

После вступления в силу 225-го закона объем сегмента ОС ОПО оценивается экспертами в 24 млрд рублей. В 2012 году страховщики предполагают получить 75% премий от этой суммы. В 2013 году, по всей видимости, к ней добавятся 25%, полученных от страхования опасных объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности (по данным Группы «Ренессанс страхование»).

Далеко не все страховые компании РФ получили право страхования ОПО. Сегодня обязательным страхованием ОПО могут заниматься только члены Национального союза страховщиков ответственности (НССО), получившие лицензию на данный вид страхования. Помимо членства в НССО, страховые компании должны обладать двухлетним опытом страхования ответственности ОПО и участвовать в страховом пуле,

где минимальный размер уставного капитала должен быть не менее 480 млн рублей. На сегодняшний день их насчитывается около 50. Список страховщиков, входящих в НССО, можно посмотреть на официальном сайте объединения.

«Внутри самого НССО действует определенный порядок действий по урегулированию возникших убытков, – рассказывает руководитель отдела обязательного страхования ответственности при эксплуатации опасных производственных объектов Группы «Ренессанс страхование» Сергей Тимохин. – Создан компенсационный фонд, по аналогии с ОСАГО, который состоит из взносов участников в размере 3% от собранной премии с каждого заключенного договора/полиса».

Компенсация убытков будет осуществляться из данного фонда по нескольким основаниям, одним из которых является уход с рынка одной из страховых компаний. При этом при страховании ОПО подразумевается, что в случае масштабной аварии размер убытка может исчисляться колоссальными суммами. Поэтому применяется практика перестрахования, для чего всеми участниками страхования на рынке ОС ОПО создан перестраховочный пул, схема работы которого всем хорошо понятна.

«Одним из существенных моментов 225-го закона, – отметил Сергей Тимохин, – является расширение некоторых понятий. Так, например, к страховому случаю теперь имеет отношение не только «авария», но и «инцидент», чего не было в предыдущем 116-м законе.

Кроме того, теперь по закону при смене владельца опасного объекта договор заключается на нового владельца без взимания дополнительной платы, при условии, что владелец сообщил об этом в течение 30 дней».

Предмет наибольших споров – размер установленных тарифов. Страховые компании считают их адекватными, но воздерживаются прогнозировать убыточность. Бизнес считает тарифы, а значит, и страховые премии, завышенными.

Базовые тарифные ставки для конкретных отраслей и объектов ОПО, а также поправочные коэффициенты определены законом. По данным Ростехнадзора, максимальный фоновый риск гибели людей имеет место в угольной промышленности.

Поэтому самые высокие тарифы введены для шахт, самые низкие – для лифтов и эскалаторов. Диапазон тарифов составляет от 4,94% до 0,05% от страховой суммы.

Для предприятий с высоким уровнем износа основных фондов страховой тариф будет повышенным. И это, считают эксперты, должно мотивировать владельцев ОПО вкладывать деньги в реальную модернизацию производства и повышение уровня промышленной безопасности предприятия на обновление основных средств.

«Безусловно, часть владельцев ОПО будет стараться занижить коэффициенты, предоставляя, мягко говоря, не совсем верную информацию по износу оборудования, количеству объектов, количеству потенциальных потерпевших и др., – комментирует Геннадий Плотников. – Однако такая экономия может дать обратный результат: прежде всего при проверке Ростехнадзором эти факты будут обнаружены. Кроме того, в случае аварии владельцу ОПО придется возмещать убытки из своего кармана, чтобы оплатить вред, не покрываемый полисом».

«Основные усилия мы сосредоточили на подготовке продавцов-менеджеров, потому что именно они общаются с владельцами опасных объектов и обязаны быть профессионалами в своем деле, – отмечает Сергей Тимохин. – В наших филиалах открыты «горячие линии» по страхованию ОПО, обратившись на которые, владельцы опасных объектов в течение 15 минут получают полную консультацию по изменениям в законодательстве, предварительный расчет тарифа и комментарии по заполнению заявления. Риск-менеджеры помогают выбрать оптимальную программу страхования и правильно забюджетировать предстоящие расходы. Кроме того, в нашей компании разработано уникальное для страхового рынка IT-решение – программа, позволяющая производить расчеты, оформлять страховой полис и все необходимые документы и приложения к нему, а также отправлять данные в Национальный союз страховщиков ответственности (НССО). Это гарантирует клиентам оперативное заключение договоров и отсутствие каких-либо ошибок в полисах».

Эксперты резюмируют, что подавляющее большинство страховых компаний понимает, что идентичность условий работы позволяет им конкурировать только в сфере надежности самих компаний и в предоставляемом сервисе по заключению договоров и урегулированию убытков.

Источник: [Континент Сибирь \(г. Новосибирск\)](#) , 19.03.12

Автор: Виленский В.